

О. С. Денисова

УДЭГЕЙЦЫ В ЛИТЕРАТУРЕ: ОБРАЗЫ И СИМВОЛЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. А. ФАДЕЕВА И В. К. АРСЕНЬЕВА

В статье рассматривается представление об удэгейцах как коренном народе Дальнего Востока России через работы В. К. Арсеньева и А. А. Фадеева. Авторы описывают уникальную культуру и традиции этого народа, акцентируя внимание на определённых образах и символах, связанных с природой, общинными и семейными ценностями, а также мифологическим сознанием.

Ключевые слова: А. А. Фадеев, В. К. Арсеньев, удэгейцы, Дальний Восток, культура.

Вопрос о представлении коренных народов Дальнего Востока России в литературе всегда вызывал живой интерес у исследователей. Образ удэгейцев как представителей уникальной культуры и традиций занимает особое место в творчестве таких авторов, как В. К. Арсеньев и А. А. Фадеев. Их произведения не только погружают читателя в жизнь и быт этого малочисленного народа, но и поднимают важные темы сохранения культурного наследия и обозначения идентичности. Через призму художественного слова оба писателя стремятся передать не только внешние характеристики удэгейцев, но и глубинные аспекты их мировосприятия, что позволяет более полно осознать богатство и многообразие российской культуры. Оба автора, погружаясь в атмосферу дальневосточной тайги и исследуя взаимодействие человека с окружающей средой, создают образы, которые становятся символами не только конкретной культуры, но и универсальных человеческих ценностей.

В. К. Арсеньев зарекомендовал себя как выдающийся писатель и исследователь Дальнего Востока. Его экспедиции отличались многоаспектным характером и включали обширные этнографические исследования, охватывающие ключевые темы, такие как этногенез, быт, семейные традиции и духовная культура коренных малочисленных народов, среди которых особое место занимают удэгейцы.

Владимир Клавдиевич начал изучение этого народа в период, когда их традиции ещё не подверглись значительному влиянию внешних факторов. В своей брошюре «Лесные люди — удэгейцы» он пишет, что имел возможность познакомиться с туземцами, которые называли себя удэ (he) [2, с. 3], в то время, когда их общественный строй и традиции сохраняли свою первозданность. Удэгейцы обитали в удалённых лесах по правым притокам

Уссури и на побережье Японского моря, где влияние русских и китайцев было минимальным, особенно в труднодоступных центральных частях горной области Сихотэ-Алиня. В. К. Арсеньев описывает, как удэгейцы инстинктивно ощущали угрозу со стороны китайцев и русских, что заставляло их покидать веками насиженные места и уходить в горы. Этот контекст позволяет глубже осознать ценность вклада автора в сохранение образа удэгейцев до начала коренной ломки их культуры. Он зафиксировал не только их быт и обычаи, но и ту самую суть, которая могла быть утеряна под давлением внешних влияний.

А. А. Фадеев, продолжая традицию изучения удэгейцев, обратился к этой теме в более поздний период, когда культура народа начала испытывать значительное воздействие внешних факторов. В своём незаконченном романе «Последний из удэге» он описывает жизнь и быт удэгейцев уже с учётом изменений, произошедших под влиянием русской колонизации и военных конфликтов. Так, например, участие коренных народов в партизанском движении стало одним из главных способов сопротивления белогвардейцам и иностранной интервенции в годы Гражданской войны. В общей сложности более двух тысяч представителей нанайцев, удэгейцев, ульчей, нивхов и эвенков изменили свой привычный жизненный уклад и присоединились к партизанским формированиям в регионах Приамурья и Приморья. В этих отрядах создавались специальные «туземные» взводы и группы разведчиков. Помимо непосредственного участия, коренные народы выполняли функции проводников и каюров, а также оказывали поддержку партизанам, обеспечивая их оружием, боеприпасами и продовольствием [3, с. 54]. Эти изменения отразились на их повседневной жизни, взаимодействии с окружающим миром и сохранении идентичности в условиях внешнего давления.

Главный герой романа А. А. Фадеева «Последний из удэге» Сарл символизирует стремление удэгейского народа к новому этапу на их историческом пути. Он активно реагирует на революционные изменения, связывая их с судьбой своего народа и переходом к оседлому образу жизни. Благодаря этому его интересы выходят за пределы его племени: он выполняет разведывательные задания для Гладких, участвует в захвате прибрежного города Ольги и с живым интересом слушает сообщения Мартемьянова о предстоящем съезде Советов. Хотя его заботы о переходе к земледелию и развитию огородничества, а также мечта о ручной мельнице могут казаться устаревшими на фоне русской промышленности и сельского хозяйства, они представляют собой настоящую революцию для кочевого народа. А. А. Фадеев сравнивает

усилия Сарла по решению задач перехода к земледелию и развитию огородничества с творческим вдохновением первобытных людей, когда они осваивали священный огонь для приготовления пищи [4, с. 117].

Несмотря на различия в историческом контексте и подходах к изучению, как В. К. Арсеньев, так и А. А. Фадеев описывают удэгейцев через схожие символы и образы, подчёркивая уникальность и самобытность этого народа. Оба исследователя рисуют многослойный портрет удэгейцев, через который мы имеем возможность правильно воспринимать их культуру, осознавая глубину и богатство их традиций, а также важность сохранения этого наследия для будущих поколений.

Культура удэгейцев, как и многих других коренных народов, пронизана глубокими связями с окружающим миром. Их традиции, обычаи и мифология формируются под влиянием природной среды, в которой они живут. В этом контексте природа становится не просто фоном, а центральным участником их бытия. А. А. Фадеев и В. К. Арсеньев искусно передают эту взаимосвязь в своих работах, используя символику природы как ключевой элемент, подчёркивающий её значимость в культуре и традициях этого народа. Оба автора глубоко осознают, что взаимодействие с окружающим миром формирует не только повседневные практики удэгейцев, но и их мировосприятие, делая природу важным соучастником в их жизни.

Отношение удэгейцев к природе в романе «Последний из удэге» Александра Фадеева проявляется через фиксацию их глубокой связи с окружающим миром, что особенно ярко иллюстрируется в описании кочёвок племени по обширным лесам и рекам, протянувшимся между хребтом Дзуб-Гынь и океаном. Каждый шаг по лесным тропам, каждый переход через бурные реки — это нечто большее, чем просто необходимость выживания; это ритуал, пронизанный любовью и уважением к окружающему миру [4, с. 117].

В книге В. К. Арсеньева «Лесные люди — удэгейцы» также исследуются культура и обычаи удэгейцев, описывается невероятно сильная связь с природой. Удэгейцы воспринимают лес, реки и горы как хранителей, а природные явления — как знамения. Владимир Клавдиевич писал, что даже мелкие существа, такие как тля, имеют своё значение в жизни удэгейцев. Их вера в существование другого мира, где тля была огромным животным, демонстрирует понимание цикличности жизни. Загробный мир (буни) указывает на продолжение жизни после смерти и взаимодействие душ с природой [2, с. 45].

Природа также представляется важным символом удэгейского народа ещё и потому, что все удэгейцы — анимисты, и по их воззрениям в природе

нет ничего неорганического; всё органическое, всё живое и всё человекоподобное. Сама земля воспринимается как колоссальное живое существо, которое они называют Муцеляни. В этом представлении голова земли находится на северо-востоке, а ноги — на юго-западе. Такой взгляд помогает удэгейцам понимать природные явления, такие, например, как землетрясения. Они никогда не задаются мыслью искать на земле начало жизни, так как для них земля — сама жизнь, и потому всё на ней должно быть живое и человекоподобное [2, с. 32].

Удэгейцы как анимисты воспринимают природу не только как живое существо, но и как центральный элемент своей духовной жизни. Все ритуалы и обряды, которые они исполняют, происходят через взаимодействие с природой, подтверждая её важность в их культуре. Например, В. К. Арсеньев описывает в своём труде праздник сбора урожая, который отмечается с особым размахом, когда община собирается вместе, чтобы поблагодарить духов за щедрость земли.

В этом контексте особое внимание следует уделить фольклорным текстам, в которых встречаются образы зооморфных существ. Ключевые персонажи, такие как духи-помощники (сэвэхи) шамана, железная птица Куай, чудовище-змея Сингму (Сунму), дракон Мудэля и злой дух Онку, играют значительную роль в мифологическом сознании удэгейцев [2, с. 33]. Без этого живительного контекста ни религиозные практики, ни обычаи не обретают своего истинного значения. Уважение к природе и её дарам, а также осознание глубокой взаимозависимости человека и окружающего мира находят яркое отражение в традиционных ритуалах и праздниках удэгейского народа. Это подчёркивает высокий уровень их духовной практики и богатство культурного наследия, сохранившегося на Дальнем Востоке. В каждом обряде, в каждой песне и танце звучит мелодия единства с природой, что делает их традиции поистине уникальными и значимыми.

Следующим важным символом жизни удэгейцев является общинность и семейные узы, пронизывающие их повседневность. Удэгейцы ведут полукочевой образ жизни, гармонично сочетая охоту, рыболовство и собирательство. Их удивительная способность адаптироваться к суровым условиям окружающей среды во многом обусловлена именно общинным укладом, который способствует взаимопомощи и сотрудничеству среди членов общины. В этой культуре уважение к родственным связям и общинным традициям занимает центральное место, а нарушение этих связей или проявление неуважения к близким может привести к осуждению и порицанию

со стороны окружающих. Такое поведение воспринимается как угроза гармонии в обществе, что может вызвать изоляцию нарушителя от общины. В традиционных удэгейских общинах даже существовали обряды примирения, которые помогали восстановить утраченные связи и вернуть нарушителя в общество. Особое почитание старших — ещё одна значимая черта удэгейской культуры. Принятие решений осуществляется с учётом мнения пожилых членов общины, глубокие старцы и старые женщины становятся хранителями традиций, обычаев и ритуалов, передавая свои знания молодому поколению. В. К. Арсеньев описывает это так: во время проведения обрядов, связанных с охотой или рыбалкой, старшие члены общины играют основополагающую роль в определении ритуальных практик и правил, которые необходимо соблюдать для успешного улова и сохранения гармонии с природой [1 с. 38].

В романе Александра Фадеева «Последний из удэге» важность общинных отношений ярко отражена в образе Масенды, который становится символом традиций и глубокой истории народа удэге. Этот герой, обладая мудростью и внутренней силой, олицетворяет ту неразрывную связь, что сплавляет поколения, и его голос звучит как эхо древних преданий, к которому прислушиваются соплеменники. Масенда — это не просто воин, он хранитель культуры, чьи мысли пронизаны воспоминаниями о самых значимых моментах жизни. Память о тёплой груди матери, которая кормила его до семи лет, становится символом заботы и любви, передаваемой из поколения в поколение; раннее обручение, когда невеста ещё лежит в колыбели, подчёркивает важность семейных уз и традиционных ценностей, которые формируют основу жизни удэгейцев; умыкание понравившейся девушки и последующая женитьба символизируют не только личные переживания Масенды, но и глубинные связи с родом и общиной, где каждое действие наполнено смыслом и значимостью [4, с. 290]. Образ Масенды в романе становится зеркалом, в котором отражаются все важнейшие аспекты жизни удэге: от любви и преданности до борьбы за выживание. Он воплощает в себе ту несокрушимую связь между человеком и его культурой, между прошлым и настоящим, что усиливает его роль как хранителя традиций и ценностей своего народа.

В труде В. К. Арсеньева «Лесные люди — удэхейцы» для читателя раскрывается уникальная социальная структура удэгейцев, в которой семейные и родственные связи выступают не только как основа быта, но и как важнейший элемент их культурной идентичности. «Удэхейцы» демонстрируют

удивительное единство, где эгоизм как явление практически отсутствует. Это проявляется в их привычке делиться всем, что они имеют, будь то лакомство, добыча с охоты или запасы продовольствия. В этом контексте семья становится не просто ячейкой общества, а частью более широкой сети взаимопомощи, где каждый член общины осознаёт свою ответственность за благосостояние других. Так, например, В. К. Арсеньев упоминает в своей брошюре о том, что семья умершего никогда не остаётся без средств к существованию [2, с. 18]. Это свидетельствует о том, что «удэгейцы» воспринимают общину как единое целое, где забота о каждом индивидууме является нормой. Даже в случае утраты близкого человека поддержка оказывается не только со стороны родных, но и со стороны всего рода или даже чужих людей. Эта модель взаимопомощи и поддержки создаёт устойчивую основу для существования удэгейцев как народа. Она позволяет им сохранять свои традиции и культуру в условиях меняющегося мира. Взаимосвязь между членами общины становится не только социальной необходимостью, но и культурным символом, отражающим глубинные ценности удэгейцев.

Мифы, легенды и обряды удэгейцев также представляют собой важнейший символ их культуры, через который передаётся богатство и уникальность удэгейского наследия. Устные традиции и духовные практики формируют уникальную систему ценностей, отражая стремления и коллективную память народа. Они выступают в роли моста между прошлым и настоящим, позволяя передавать мудрость предков из поколения в поколение. В своих произведениях А. А. Фадеев и В. К. Арсеньев ярко иллюстрируют эти особенности.

Шаманские практики, описанные Фадеевым, служат средством общения с духами, восстанавливая баланс между миром людей и миром духов. В романе «Последний из удэге» он создаёт образ слепого шамана Есси Амуленки, который, несмотря на физическую утрату зрения, обладает глубоким духовным прозрением [4, с. 120]. Его тихие слова пронизаны уважением к духам предков, создают атмосферу глубокой сосредоточенности и связи с прошлым. Также погружение в атмосферу удэгейских ритуалов в произведении происходит через воспоминания главного героя Масенды. Он становится свидетелем обручения, где в колыске сидит девочка, украшенная красивыми волосами и заключённая в кожаный мешочек [4, с. 286]. Обряд, в котором активно участвуют люди вокруг, открывает значимость традиций для идентичности персонажей и служит связующим звеном между поколениями. Воспоминания о моменте, когда девочка заплакала и незнакомая женщина

начала её убаюкивать под песню о будущем материнстве, подчёркивают глубину культуры, где переплетаются история и духовность.

Арсеньев, в свою очередь, обращает внимание читателя на мифы удэгейцев, насыщенные образами персонажей, олицетворяющих различные аспекты жизни и культуры. Например, дух Онку, хозяин зверей, побуждает заботиться о природе, тогда как страх перед злым духом Окзо напоминает о необходимости осторожности. Эти мифы укрепляют общинные связи и формируют уважение к окружающей среде, подчёркивая уникальность удэгейцев и их гармоничное сосуществование с природой.

Творчество А. А. Фадеева и В. К. Арсеньева играет важную роль в сохранении наследия удэгейцев через символы и образы, используемые в их произведениях. Оба автора мастерски передают глубину и богатство культуры удэгейского народа, позволяя читателям соприкоснуться с его уникальным мировосприятием. Природа, являясь неотъемлемой частью жизни удэгейцев, становится символом неразрывной связи между человеком и окружающим миром. Это отражает высокое уважение к экосистеме и её ресурсам. Семейные и общинные связи, пронизывающие быт удэгейцев, подчёркивают ценности взаимопомощи и солидарности, которые составляют основу их социальной структуры. Мифы, легенды и обряды, отражённые в литературных произведениях, свидетельствуют о глубокой духовности удэгейского народа и служат способом передачи знаний и традиций, охватывающих их культурное наследие. Всё это в совокупности и воссоздаёт картину уникального мира удэгейцев, где каждый элемент — от природы до социальных связей — играет важную роль в формировании их идентичности.

В условиях глобализации и международной интеграции, когда многие культуры и традиции находятся под угрозой исчезновения, литературные труды А. А. Фадеева и В. К. Арсеньева становятся особенно значимыми. Они не только сохраняют память о жизни и быте удэгейцев, но и способствуют формированию уважения к культурному многообразию. Творчество этих авторов помогает молодёжи понять уникальность культур народов Дальнего Востока, что особенно важно в эпоху влияния массовой культуры. Эта литература служит не только художественным источником, но и важным инструментом для сохранения культурного наследия, способствуя воспитанию нового поколения патриотов, которые смогут гордиться своим наследием и активно участвовать в его сохранении и популяризации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арсеньев, В. К. Избранные произведения : в 2 томах. Т. 2 : В горах Сихотэ-Алиня. Сквозь тайгу. Дневники, очерки, статьи. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1998. — 624 с.
2. Арсеньев, В. К. Лесные люди удэгейцы / В. К. Арсеньев. — Владивосток : Кн. дело, 1926. — 48 с.
3. Тураев, В. А. Коренные малочисленные народы в Гражданской войне на Дальнем Востоке: особенности и причины участия / В. А. Тураев. — Текст : электронный // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. — 2018. — № 19. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korennye-malochislennyye-narody-v-grazhdanskoy-voynе-na-dalнем-vostoке-osobennosti-i-prichiny-uchastiya> (дата обращения: 09.12.2024).
4. Фадеев, А. А. Последний из удэге : роман / А. А. Фадеев. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1977. — 576 с.